Лавир оцепенело смотрел на развернувшуюся перед ним сцену, не в силах соображать добрую половину дня.

— Это же… Эдвин.

— Это он…

— Прекрасно зная, как там опасно…

— И всё равно… бросился к Аллену…

Он отлично понимал, что сейчас совсем не время думать о всякой ерунде, но у Лавира вдруг защипало в глазах.

Что-то внутри него, в самом сердце, болезненно сжалось.

Он выронил длинный шест, который держал в руках.

В этот самый момент на площадку прибыла группа экстренного реагирования, и хорошо обученные медики быстро забрали потерявшего сознание Аллена из рук Эдвина, поместили его в портативную медицинскую капсулу и удалились.

Эдвин неотрывно и тревожно смотрел на Аллена, и лишь когда все они скрылись, его напряженные, окаменевшие плечи и шея немного расслабились.

Но следом за этим широкая, крепкая спина вновь мгновенно напряглась.

Высокий страж с мрачным и яростным выражением лица резко развернулся, шагнул сквозь толпу и направился прямиком в определенную сторону.

Лавир всё ещё не оправился от накатившей смутной меланхолии и просто тупо смотрел на него.

Лишь когда он осознал, что тот движется в его сторону, в нем внезапно всколыхнулось какое-то предчувствие опасности.

Глядя на грозное выражение лица стража, предвещающее бурю, Лавир почувствовал непреодолимое желание развернуться и бежать со всех ног.

Но стоило ему сделать лишь один маленький шаг назад, как он тут же замер на месте, вропившись в землю.

Его гордость не позволяла ему поступить подобным образом.

Убежать в панике — разве после этого он не станет посмешищем для всего курса?!

В итоге Лавир не только остался на прежнем месте, но и задрал подбородок еще выше, расправив плечи еще прямее.

Не считая покрасневших не по собственной воле уголков глаз, на нем не осталось и следа слабости.

Эдвин подошел к Лавиру вплотную и тут же грубо схватил его за запястье.

Он был намного выше и крупнее Лавира, так что это движение выглядело так, будто он поднял беспомощного цыпленка.

Уставившись Лавиру прямо в глаза, он произнес глухим, низким голосом, похожим на затишье перед извержением вулкана:

— Это ты сделал?

Лавир не собирался сдаваться без боя и уставился в ответ:

— …Не я!

Впрочем, в глубине души он все же испытывал некоторую неуверенность: хотя он и считал, что проблемы с лазерной пушкой никак с ним не связаны, нельзя было отрицать одного — если бы он не вывел из строя центр управления Меха, Аллен не получил бы столько прямых попаданий.

Из-за этого внутреннего сомнения его тон прозвучал не столь безапелляционно, а взгляд невольно избегал прямого зрительного контакта с Эдвином.

Перед Эдвином он, казалось, всегда оказывался слабой стороной.

С другой стороны, Эдвин заметил минутное колебание Лавира практически мгновенно.

Пусть они вечно пикировались и конфликтовали, но были знакомы уже очень давно.

С самого детства и по сей день значение каждого движения друг друга было им прекрасно знакомо до мельчайших деталей.

На лбу высокого стража мгновенно вздулись вены.

Впервые в жизни он едва не потерял рассудок и занес высоко руку для удара.

— Ублюдок!!!!!!!!!!!!!!

Под испуганные возгласы множества проводников раздался громкий, хлесткий звук.

Вот так Лавир на глазах у всех получил от Эдвина пощечину и рухнул на землю!

На глазах у изумленной толпы хрупкому юноше от удара откинуло лицо в сторону, а растрепанные серебристые кудри закрыли большую часть его лица, скрыв выражение эмоций.

Он упал на землю, уперевшись руками в шероховатую почву, и замер в этой позе, долгое время оставаясь неподвижным, словно изваяние.

С другой стороны, Эдвин так и застыл с поднятой после удара рукой, полностью ошеломленный содеянным.

Из ниоткуда материализовался черный леопард, дважды оббежал вокруг него, а затем зарычал на своего хозяина.

Этот рык вернул Эдвину рассудок. Его зрачки затрепетали, он опустился на колени и протянул руку к лежавшему на земле и долго не подававшему признаков жизни худощавому проводнику.

— …Ла… вир?

Едва его пальцы почти коснулись парня, как юноша словно наконец пришел в себя.

Взмахнув рукой, он с громким шлепком оттолкнул руку стража.

— …Проваливай.

Лавир медленно повернул голову.

На его ослепительно прекрасном лице отчетливо алел расплывшийся синюшный отек.

Он в упор смотрел на Эдвина покрасневшими глазами, уголки которых казались слегка влажными — или, может быть, это всего лишь мерещилось.

В этом взгляде, казалось, таилось слишком, слишком многое — настолько много, что было невозможно постичь за столь короткое мгновение; а возможно, там не было вообще ничего, кроме пустой, бездонной стоячей воды.

Лавир смотрел на стоявшего перед ним стража, слегка приоткрыв губы.

Его голос звучал тихо, но необычайно отчетливо.

Чеканя каждое слово, он произнес:

— Я.

— Ненавижу.

— Тебя.

Лавир выбежал из зоны испытаний и помчался прочь по школьному двору.

http://bllate.org/book/40310/5115205